

Глава 26. Тетя Шуй, это из-за тебя

Увидев, что девочка произнесла это с таким достоинством, Шуй Жолань была шокирована. Она протянула руку, чтобы дотянуться до руки Цинь Ваньжу, подвела ее к ближайшему табурету и посадила на него, она также села на противоположной стороне от Цинь Ваньжу.

- Кто хочет причинить вред тебе и моей тете?

- Разве не ты, тетя Шуй, перестала заниматься мирскими делами и велела Цюнь Хуа не докладывать тебе о том, что происходит в поместье с тех пор, как совершила обряд посвящения в семейный храм несколько дней назад? - обиженно спросила Ваньжу.

- Я просто хотела провести несколько дней в тишине и покое! - Глаза Шуй Жолань начали блуждать.

- Тетя Шуй должна знать о том, что произошло между моей старшей сестрой и Ци Тяньюем. Моя сестра хочет выйти замуж в семью герцога Юна из столицы, поэтому моя мать подстрекала няню Фанг сказать мне, что я та, на ком на самом деле мечтает жениться Ци Тяньюй, и уговорила меня согласиться выйти за него. Она также посоветовала мне скрывать это от Ци Тяньюя, чтобы он приятно удивился, когда поднял бы завесу на моей голове, когда мы поженимся!

Ваньжу сказала это спокойно, как будто она говорила о ком-то другом. Но скрытый в этих словах истинный смысл поверг Шуй Жолань в шок.

Она не была ни маленькой Цинь Ваньжу, ни невинным ребенком, как раньше, так что многое могла понять.

- Как... как это может быть? Все знают, что Ци Тяньюю нравится твоя сестра! Когда они были вместе в прошлом, они были очень нежны друг к другу. Если ты действительно выйдешь за него замуж, Ци Тяньюй должен ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь!

- Не только ненависть страшна, они могут погубить меня навсегда. - Ваньжу слегка наклонила голову и скривила губы от сарказма. Они делали это в прошлой жизни, и им это удалось.

Шуй Жолань нервно уставился на Цинь Ваньжу и дрожащим голосом растерянно произнесла:

- Тогда... тогда что же делать...

- Я заметила что-то неправильное, поэтому попросила разбить свадебный паланкин, и нашла секретные письма между моей сестрой и наследником герцога Юна. Только тогда Ци Тяньюй

поверил моим словам. После того, как ситуация ухудшилась, обе семьи могли только разорвать брачный договор! – буднично рассказала Ваньжу.

Шуй Жолань, наконец, почувствовала облегчение, когда обнаружила, что Цинь Ваньжу на самом деле не была одурачена. Но она вдруг спросила со странным выражением лица:

– А разве твой отец не знал об этом?

Шуй Жолань могла сказать, что мадам Ди была не очень добра с Цинь Ваньжу, в то время как она сама была просто человеком, который жил в доме генерала армии Нинъюань.

– Мой... кхм... отец тоже знал об этом! – Ваньжу подняла голову и посмотрела на свою тетюшку, слегка прикусив красную губу. – Мой отец очень любит меня, и ему следовало бы не согласиться с этим, но на этот раз он ничего не сказал, просто смотрел со стороны на интриги моей матери и старшей сестры.

– Но почему же? – Лицо Шуй Жолань было полно гнева. Она хорошо знала, что Цинь Хуайюн не был настолько подлым человеком, потому что они росли вместе с детства. Если бы они раньше не были уже помолвлены каждый соответственно, то именно Шуй Жолань вышла бы замуж за Цинь Хуайюаня.

– Тетя Шуй, это все из-за тебя! – Ваньжу посмотрела на Шуй Жолань, хотела что-то добавить, но передумала.

– Из-за меня? – Женщина на мгновение остолбенела и ничего не поняла.

– Ты не думаешь, что все это было слишком удачным совпадением? Письмо, посланное женой герцога Юна, графиней Юн, должно было прийти десять дней назад. Сразу же с тобой кое-что случилось, и ты заперлась в семейном храме. После того, как няня Фанг подговорила меня объявить, что это я должна выйти замуж, она также сказала, что я была той, кто всегда нравился Ци Тяньюю, и на ком он хотел жениться. Она сказала мне поплакать об этом перед бабушкой, и моя сестра сразу же вскочила и согласилась уступить мне жениха, а мой отец просто стоял и смотрел на весь этот цирк! – медленно произнесла Ваньжу.

Голос девочки был немного тонок, и казалось, что в этом угрюмом семейном храме он звучит особенно звонко. Каждое слово в ушах звучало с каким-то невыразимым одиночеством.

Лицо Шуй Жолань посинело, потом побелело, а в глазах вспыхнул гнев, который она не могла контролировать. Она ничего не чувствовала, пока все оставалось двусмысленным, но как только все стало ясным, она, казалось, внезапно осознала, что произошло на самом деле.

– Мадам Ди подставила меня? – Шуй Жолань внезапно встала. – И не только это, но и так заставила твоего отца чувствовать себя виноватым, что он даже не захотел заступиться за

тебя!

Последнее предложение было не вопросом, а прямым утверждением.

Мысль о своей невиновности стала для Шуй Жолань своего рода рычагом давления, и в тот момент она не могла сдержать свой гнев, хотя обычно выглядела спокойной.

Ее мирный нрав всегда был таким в повседневной жизни, но это не означало, что она была безропотной. Шуй Жолань не была покладистой, и иногда, когда она бывала раздражена, она действительно приходила в ярость.

Например, прямо сейчас. Она скрипела зубами.

Ваньжу тоже встала, протянула руку, чтобы схватить Шуй Жолань за рукав, и мягко успокоила ее:

– Тетя Шуй, ты не должна сердиться. Я спросила Цюнь Хуа, когда была во дворе, почему еда у нее была не такая, как у тебя. Кто-то намеренно урезал тебе порции в тот вечер.

Эти доказательства были бесполезны для других, но они были красноречивыми для Шуй Жолань.

– Без сомнения, это сделала мадам Ди! – Шуй Жолань теперь все поняла. Когда она подумала, что ее подтолкнула к этому позору мадам Ди, она так разозлилась, что у нее задрожали губы.

Глаза Ваньжу вспыхнули ярким светом.

– Тетя Шуй, если ты отныне собираешься быть такой уступчивой, это только сделает мою мать счастливой, и после этого никто больше не будет защищать мою бабушку. Ты сама знаешь, что моя мать никогда не любила мою бабушку, и мой отец может чувствовать себя виноватым перед моей матерью из-за случая с тобой и на все закрывать глаза. Отныне в будущем мадам Ди могла бы делать все, что захочет! – мягко сказала она, глядя на Шуй Жолань.

– Я не позволю ей получить то, что она хочет! – с ненавистью процедила сквозь зубы Шуй Жолань, повернулась и пошла к двери, таща за собой Цинь Ваньжу. – Ну же, пойдем к твоему отцу и попросим у него объяснений! Пусть он увидит истинное лицо мадам Ди!

Ваньжу схватила Шуй Жолань.

– Тетя Шуй, подожди, мой отец не поверит нам!

- Попросим Цюнь Хуа проверить кухню, она в конце концов найдет доказательства! – сказала Шуй Жолань.

- Госпожа, вторая мисс, я вернулась! – внезапно из-за двери донесся голос Цюнь Хуа. Они обе остановились и увидели, что в комнату, тяжело дыша, вошла Цюнь Хуа.

- Что-нибудь выяснила? – нетерпеливо спросила Шуй Жолань.

- Нет, та старуха на кухне сама попросилась уйти, ей нужно было срочно вернуться домой! – сказала Цюнь Хуа, задыхаясь и качая головой.

- А когда она уехала? – Ваньжу не была удивлена результатом, так как мадам Ди не была бы настолько глупа, чтобы оставить убедительные доказательства.

Цюнь Хуа перевела дыхание и рассказала:

- На второй день после несчастного случая с госпожой она сказала, что у нее в семье что-то случилось, и попросила устроить ей длительный отпуск. Я не знаю, когда она вернется. Эта бабка не пришла с мадам в качестве приданого, она просто обычная служанка в поместье генерала армии Нинъюань!

Значит ли это, что они ничего не могут найти? Они никогда не думали, что мадам Ди может проверить все так идеально.

- Тетя Шуй, не сердись, просто сядь, – Ваньжу попросила Шуй Жолань снова сесть на табурет. Она взяла со стола чайник, налила в чашку чай и поставила перед ней. – Тетя Шуй, ты должна решить, что делать в первую очередь. Будешь ли ты молчать и больше заботиться обо мне и моей бабушке, и просто забудешь то, что моя мать сделала, чтобы подавить тебя?

Если бы она действительно жила спокойно в семейном храме и была верна Будде, тогда она перестала бы обращать внимание на все в этом мире. Было бы это правильно или неправильно, она просто не заботилась бы об этом.

Шуй Жолань чувствовала себя так растерянно в последние несколько дней, что не знала, что ей делать, поэтому она сразу пришла в семейный храм. Но на самом деле она не была уверена в своем решении, и она ничего не могла сказать после того, как была поставлена перед фактами Цинь Ваньжу.

Она взяла чашку с чаем и сделала глоток, напряженно хмурясь.

- Это все так... дай мне подумать об этом...

Похоже, Шуй Жолань избегала думать, как жить дальше, потому что до сих пор не знала, как ей поступить. То, что случилось той ночью, заставило ее почувствовать стыд и неловкость, и это была одна из самых важных причин того, что она пряталась в семейном храме.

– Если тетя Шуй действительно думает, что способна так поступить, то все мои сегодняшние слова были напрасны. Что касается того, как моя мать обращается со мной и моей бабушкой, или как она заставляет моего отца идти на уступки, используя его измену, это не твое дело. Тебе просто нужно быть незаметной монашкой!

Ваньжу не позволила Шуй Жолань бежать от проблем в это время, поэтому она снова спровоцировала свою слишком честную тетушку.

То, что сказала Цинь Ваньжу, было обидно, так как Шуй Жолань с раннего детства воспитывала старая бабушка, поэтому старая бабушка была для нее словно родная мать. Как Шуй Жолань могла вынести, что старушку так сильно принижала мадам Ди, не говоря уже о Цинь Ваньжу и Цинь Хуайюне, которых старушка воспитывала как своих собственных дочь и сына.

Ей было все еще трудно думать о времени и чувствах, когда они были детьми.

– Я собираюсь пойти и поговорить с ней! – Шуй Жолань рассердилась и заявила это холодным голосом после некоторого раздумья.

Ваньжу остановила ее и с уверенностью сказала:

– Тебе не нужно торопиться, чтобы пойти к ней. Она сама придет, чтобы найти тебя, тебе просто нужно подождать!

Выйдя из холодного и пустынного семейного храма, Ваньжу первым делом пошла на кухню, взяла несколько горячих и нежных закусок и положила их на маленькое блюдо. Затем она велела Цин Юэ следовать за ней, неся корзину с едой, и пошла к воротам Чуйхуа, которые вели во внешний двор!

У ворот их остановила одна из двух бабок-привратниц, которые охраняли входную дверь.

– Наша мисс собирается посетить генерала в кабинете. – Цин Юэ встала впереди и повысила голос.

Увидев это, бабка не посмела остановить Цинь Ваньжу и уступила дорогу. Потому что, хотя мадам Ди запретила второй мисс выходить, она не стала подчеркивать, что вторая мисс не может пойти к генералу.

Однако, как только Цинь Ваньжу с горничной вошла в ворота Чуйхуа, бабка все еще

волновалась, пропустив их, поэтому она быстро повернулась и помчалась доложить хозяйке поместья.

Кабинет Цинь Хуайюаня находился в правом углу, недалеко от ворот Чуйхуа, где генерал обычно занимался официальными делами. Для удобства входа и выхода он намеренно разместил кабинет на углу ворот во внутренний двор.

Когда Ваньжу вошла во двор кабинета, генерал работал за столом. Услышав, что пришла Цинь Ваньжу, он сразу же кивнул и позволил ей войти.

Ваньжу взяла корзину с едой из рук Цинь Юэ. Она лично принесла ее в кабинет и поставила на стол сбоку, а затем поклоном поприветствовала отца.

Цинь Хуайюань махнул рукой, показывая, что ей не нужно быть такой вежливой.

– Папа, это закуски, которые только что приготовили на кухне, я думаю, что они вкусные, поэтому специально взяла несколько, чтобы принести тебе попробовать! – Ваньжу выпрямилась, достала из корзинки с едой небольшое блюдо и с улыбкой поставила его на стол Цинь Хуайюна.

Закуски были сделаны очень деликатно в форме цветов. На еде виднелись какие-то точки измельченной ормозии, а аромат закуски и запах ормозии были очень приятны.

Цинь Хуайюн посмотрел на закуски в форме цветка и на некоторое время погрузился в раздумья.

– Папа, не хочешь ли ты попробовать их на вкус? – улыбаясь, Ваньжу мягко подтолкнула блюдо с закусками к нему.

Цинь Хуайюн на самом деле не любил таких сладких угощений, но выслушав Цинь Ваньжу, он не мог не попробовать, поэтому он протянул руку, чтобы взять кусочек и начал медленно жевать его.

– Отец, правда же, это вкусно? – Видя, что Цинь Хуайюн действительно слушает ее и берет кусок, чтобы поесть, Ваньжу счастливо улыбнулась.

– Это просто восхитительно! – Хотя вкус для него был никаким, но видя, что его маленькая дочь так ждет, он слегка улыбнулся и кивнул.

– Я знала, что ты захочешь поесть. Моя бабушка часто говорила в прошлом, что эта закуска в форме цветка была придумана тобой и тетей Шуй, когда вы были еще детьми. Так что тебе должно понравиться что-то еще, сделанное в такой форме! – Ваньжу сказала это совсем по-детски и восторженно вытаращила глаза: – Папа, тебе особенно понравилось делать что-то

интересное с тетей Шуй, да?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1236325>